концепция обсуждалась и в Совете Федерации. Принято решение о разработке более детального документа и усиленной финансовой поддержке молодежной политики. Думаю, спешка здесь может только навредить.

– Государство старается «подтянуть» молодежь к политике. При Федеральном собрании РФ работают молодежные парламентские структуры, при Государственной думе действует Общественная молодежная палата, при Совете Федерации – Межпарламентская молодежная ассамблея. Как Вы оцениваете деятельность этих структур?

– Опыт Совета Федерации в работе с молодежью накоплен немалый. Именно он стал основной парламентской площадкой по анализу и развитию молодежного парламентаризма в России. Созданной при Совете Федерации в 2004 году Молодежной парламентской ассамблее (МПА) уже 5 лет. Это молодежная палата регионов, в которой на сегодняшний день 168 членов, представляющих все субъекты России. Наша Комиссия одним из направлений работы видит привлечение членов МПА к активному участию в законотворческой деятельности, прежде всего в сфере государственной молодежной политики. Коллеги из МПА могут проводить нулевые слушания по проектам законов о правах и интересах молодежи и вырабатывать свои предложения и рекомендации.

– В Государственной думе РФ активно обсуждается проект закона о введении дополнительных санкций за продажу алкогольных напитков несовершеннолетним. Эта проблема касается, в первую очередь, молодежи. Какие инициативы Совета Федерации Вы можете отметить по данному вопросу?

– Радует тот факт, что государство планомерно, шаг за шагом ведет работу по устранению социальных недугов. Отличным примером может служить запрет на деятельность игровых залов (казино) в неотведенных для этого зонах.

Ситуация с регулированием рынка алкоголя и табака в России требует немалых усилий политического характера и законодательного регулирования. В Совете Федерации уже рассматривали проект федерального закона №155176-5 «О внесении в Кодекс РФ об административных правонарушениях в целях предотвращения продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, пива и табачных изделий».

Считаю необходимым поддержать инициативу подготовки проекта федерального закона «О внесении изменений в федеральные законы «Об ограничении курения табака» и «О рекламе», предусматривающего законодательное закрепление полного запрета на территории РФ рекламы табака и табачных изделий в соответствии со статьей 13 Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака, ратифицированной РФ в 2008 году.

Кстати, наши коллеги из МПА на выездном заседании в Краснодаре серьезное внимание уделили рассмотрению предложений и законопроектов в этой сфере. Предлагалось на законодательном уровне ограничить расстояние по продаже алкогольной продукции до мест социального значения, запретить предприятиям розничной торговли продавать алкогольную продукцию с содержанием этилового спирта более 15% объема готовой продукции с 23.00 до 6.00, на государственном уровне регулировать производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и т.п.

На данный момент предложения МПА обобщены и переданы для изучения. Такое отношение наших коллег к решению насущных проблем вызывает искреннее уважение.

– В силу должности Вам много приходится общаться с молодыми людьми, решать их проблемы, помогать в делах, советовать и направлять. Вам должно быть хорошо известно, какая она – сегодняшняя молодежь?

– Знаете, мне кажется, она смелая. Более смелая, чем мое поколение в свое время. Годы демократии не прошли даром. Ребята перестали бояться быть самими собой, они открыто и активно прокладывают себе дорогу в будущее. Я верю - они добьются больших успехов, а мы им поможем.

встречный взгляд

Андрей КОЧЕТКОВ

Социально-правовое мифотворчество противников «молодежного» закона

У идеи государственной молодежной политики (ГМП) и ее конституционно-правового регулирования противники были и есть. Причем как явные, так и скрытые.

Андрей КОЧЕТКОВ – заведующий кафедрой социального управления, права и политологии Рязанского государственного радиотехнического университета, кандидат социологических наук

За более чем пятнадцатилетний период изучения проблемы становления российского законодательства в сфере ГМП автору приходилось слышать немало «аргументов» и мифотворческих фраз о несостоятельности постановки вопроса о его формировании и развитии.

Радует, что вопреки мнениям противников «молодежного» закона Д.А. Медведев, выступая 17 июля 2009 г. на заседании Государственного совета РФ с повесткой дня «О молодежной политике в Российской Федерации», отметил: «…если мы сможем все-таки подготовить насыщенный реальными, конкретными нормами документ, его нужно будет принять и считать базовой конструкцией для развития законодательства о молодежи» [1]. Глава государства подчеркнул, что готов внести проект данного закона в случае, если в нем будет нормативная составляющая, а не только набор принципов, которыми

должно руководствоваться государство в этой сфере.

Судьба «молодежного» закона в России полна как позитивных, так и негативных моментов, о чем автору данной статьи приходилось писать не единожды [2, 3]. Одной из главных причин этого является социально-правовое мифотворчество противников «молодежного» закона.

Обозначим основные социально-правовые мифы, которые имеют место в российском обществе по отношению к «молодежному» закону:

– «Не надо говорить о каком-то особом "молодежном" законе, так как у молодых граждан и без него есть все конституционные права и свободы, их надо лучше реализовывать, а не плодить законы о молодежи».

– «Принять "молодежный" закон – значит поставить молодежь в привилегированное положение за счет пенсионеров и ущемить права старших поколений».

– «Лучшая образовательная политика и есть лучшая молодежная политика».

– «Молодежная политика в России не имеет конституционной основы и предмета правового регулирования, принятие "молодежного" закона противоречит Конституции РФ».

– «В конституциях зарубежных стран, их законодательствах нет упоминаний о молодежной политике, и никакого ее регулирования не просматривается».

– «Даже при социализме считали, что "молодежный" закон не нужен, а принятый в последние годы существования СССР такого рода закон оказался в конституционно-правовом отношении несостоятельным».

– «Конституционно-правовое поле не стоит "засорять" рамочными законами типа "молодежного" закона, он не вписывается в российское законодательство».

В рамках настоящей статьи не отразить все аргументы, с помощью которых можно развенчать данные мифы. Вместе с тем все-таки попытаемся выделить ключевые моменты.

Использование термина «молодежь» и основанных на нем словосочетаний в законодательстве РФ давно не является редкостью. Конституция РФ по многим позициям уравняла права и свободы молодых граждан со всеми другими. Но нельзя сказать, что молодежь обладает тем же правовым статусом, что и люди другого возраста. Вряд ли можно спорить с тем, что ее правовое положение характеризуется наличием особенностей реализации политических, социальных, экономических и культурных прав и свобод молодых граждан. Данные особенности обусловлены спецификой жизненного старта молодых людей, требующей обеспечения специальных конституционно-правовых гарантий, и введением ряда конституционно-правовых ограничений для них по возрасту. В связи с этим как раз и необходимо осуществление эффективной молодежной политики как неотъемлемой части общей политики государства.

Надо заметить, что, когда у противников «молодежного» закона не находится аргументов, они всегда почему-то пытаются сталкивать молодых и пожилых. Принятие «молодежного» закона никаким образом не «отнимает» адресованные им социальные льготы и не ущемляет интересы граждан, вышедших из молодежного возраста. Законодательно закрепленная ГМП способствует стабилизации взаимоотношений молодых и пожилых, истинной преемственности поколений.

На протяжении многих лет процессу формирования и реализации ГМП мешает позиция, которая опирается на тезис о том, что «лучшая образовательная политика – это и есть лучшая молодежная политика». Он явно является нелогичным с точки зрения как социологических, так и правовых концепций. Трактовать молодежную политику как часть образовательной политики или «приложение» к ней – это значит совершенно не задумываться о том, что значительная часть проблем молодежи находится вне воздействия системы образования. Лучшая молодежная политика – это реализация в комплексе всех конституционных прав и свобод молодого человека и гражданина в политической, социальной, духовной и экономической сферах.

Сегодня противниками «молодежного» закона порой утверждается, что законов о политике вообще не может быть. Но в современной как политической, так и правовой науке нет единого определения термина «политика». Не стоит понимать под политикой только отношения по поводу приобретения, распределения и осуществления власти в государстве и обществе в целом. Политика есть участие в делах государства, направление его деятельности, определение ее форм, задач, содержания. В нашем случае молодежная политика подразумевает деятельность по выработке целей государства в работе с молодежью и определению лучших средств (учреждений, форм, действий) для их осуществления. Почему об этой деятельности не может быть закона? Об общих принципах и основных направлениях этой деятельности? О полномочиях субъектов этой деятельности? Может!

Очевидна иллюзорность представлений о том, что введение в действие «молодежного» закона противоречит Конституции РФ. Отсутствие в ней термина «молодежь» и образованных на его основе слов и словосочетаний не означает, что государственная молодежная политика не имеет предмета конституционно-правового регулирования. Им является совокупность конституционно-правовых общественных отношений, возникающих в процессе ее разработки и реализации. Сюда относятся отношения между молодыми людьми и государством по поводу обеспечения его органами реализации конституционных прав и свобод молодого человека и гражданина, а также властные отношения по поводу управления в сфере ГМП.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что конституционные законодательства многих иностранных государств закрепляют в общих чертах конституционно-правовые основы работы с молодежью. В конституциях Венгерской, Йеменской и Словацкой республик, Италии, Испании, КНР, Кубы, Кувейта, Ливии, Португалии, Румынии, Сирии, Таиланда, Турции, ФРГ, Португалии, Филиппин, республик Армения, Беларусь, Молдова и Хорватия, Швейцарской Конфедерации, ряда других государств есть формулировки о молодежи, работе с ней и (или) молодежной политике.

«Молодежные» законы придумали не в России. Достаточно сказать, что в ФРГ первый комплексный Закон «О молодежном благоденствии» появился еще в 1922 г., а сегодня действует Закон «О помощи детям и молодежи». Во всех странах СНГ, за исключением Республики Армения (в настоящее время здесь проходит обсуждение Закона «О государственной молодежной политике») и России, имеются базовые законы в сфере ГМП. В Азербайджанской Республике, республи-

ках Казахстан и Туркменистан действуют соответствующие законы «О государственной молодежной политике», Кыргызской Республике и Республике Узбекистан – законы «Об основах государственной молодежной политики», Республике Беларусь – «Об общих началах государственной молодежной политики», Республике Молдова – «О молодежи», Республике Таджикистан – «О молодежи и государственной молодежной политике», Республике Украина – «О содействии социальному становлению и развитию молодежи». В Эстонии принят Закон «О работе с молодежью», в Великобритании – «О детях и молодежи», в Финляндии – «О молодежной работе». Специальные законы, касающиеся молодежи, имеются в Австрии, Греции, Израиле, Индии, КНР, Нидерландах, Турции, Франции, Швеции, Южной Корее, Японии, на Кубе и в ряде других государств. При этом нигде о «засорении» конституционно-правового поля «молодежными» законами речи не идет.

Что касается российских традиций, то в советский период вопрос о «молодежном» законе ставился не раз, начиная с 60-х годов XX в. И не принимался он при социализме не по причине «ненужности», а в связи с тем, что не удавалось выработать единый подход к регулированию работы с молодежью. Кроме того, мешало то, что функции «молодежного» закона фактически исполнял Устав ВЛКСМ, которым определялись цели так называемой «комсомольской» молодежной политики, основные принципы ее реализации, структура управления работой с молодежью и ресурсное обеспечение. Другие акты комсомола разрабатывались его руководящими органами в виде резолюций, решений и инструкций, по необходимости принимались совместные решения с органами власти. Можно добавить, что термин «ВЛКСМ» присутствовал в Конституции РСФСР, законах и подзаконных актах того времени.

Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» в 1991 г. был принят во многом по причине того, что реализация ГМП по «комсомольской» модели далее объективно была невозможна. Нужна была новая модель работы с молодежью в государстве. Тот, кто говорит о конституционно-правовой несостоятельности союзного «молодежного» закона, глубоко заблуждается или не знаком с тем, что было после вступления его в силу, по какой траектории шло развитие ГМП и ее законодательной базы, особенно в российских регионах. Если посмотреть на базовые законы субъектов РФ в сфере ГМП, то можно легко заметить, что они в большей или в меньшей степени концептуально ориентированы на развитие положений Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», действие которого в России не отменено.

Сегодня большинство ученых и специалистов сходятся в том, что «молодежный» закон должен быть рамочным, т.е. устанавливающим лишь общие принципы регулирования сферы ГМП и предполагающим более подробное ее регулирование другими законами и подзаконными актами. Но, скорее всего, он призван быть «полурамочным» и определить особенности регулирования правового статуса молодежи и ее объединений, установить правовые основы разработки и реализации государственной молодежной политики в России. В нем должны найти отражение как специфика реализации системы конституционных прав и свобод молодых граждан, так и участие молодежи и ее объединений в осуществлении ГМП, вопросы управления в данной сфере.

Если внимательно вглядеться в нынешнее российское законодательство, то принятие «молодежного» закона вполне вписывается в него. Без такого закона довольно сложно развивать в едином русле законодательную базу ГМП на территории всех регионов России. Нельзя считать нормальной конституционно-правовой конструкцией состояние, при котором 85% субъектов РФ имеют базовые законы, а соответствующего федерального закона нет. Ведь данная сфера есть предмет совместного ведения РФ и ее субъектов.

«Молодежный» закон – это своего рода «лакмусовая бумажка», показывающая, думает ли общество о своем будущем или нет. При этом речь идет о том, каков этот закон и как он реализуется, а не о факте его наличия в законодательстве РФ. Ведь мифы мифами, но есть причина другого рода – качество «молодежного» закона. В предыдущие годы его проектов было предостаточно, и сегодня их по России «ходит» немало, два находятся на рассмотрении в Государственной думе ФС РФ. Постоянно ширится круг людей, готовых предложить свои подходы к «молодежному» закону.

Следует объединить усилия для того, чтобы разработать оптимальный вариант базового федерального закона в сфере государственной молодежной политики, позволяющий: закрепить понятие «молодежь» и другие ключевые категории ГМП; определить специфику реализации конституционных прав и свобод молодых граждан; установить четкий статус ГМП; выработать общий подход к ее осуществлению и конституционно-правовому регулированию в России; разграничить полномочия между органами власти в данной сфере; сформировать механизм участия молодежи и ее объединений в управлении делами государства и осуществлении его молодежной политики; обеспечить приведение юридических норм о молодежи и работе с ней в соответствие с новым уровнем развития российского общества.

Сегодня нет никаких научно обоснованных доводов для того, чтобы не вводить в действие «молодежный» закон. Задача сторонников его принятия состоит в том, чтобы «обезоружить» всякого рода «знатоков» и политиков-демагогов в органах власти. А это можно сделать только его научной аргументацией, мощной поддержкой со стороны самой молодежи и в средствах массовой информации. Именно эти три составляющие во многом обеспечили принятие Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», признанного многими отечественными и зарубежными учеными лучшим в мире «молодежным» законом.

Литература

1. *Медведев Д.А.* Заключительное слово на заседании Государственного совета «О молодежной политике в Российской Федерации» //http://www.kremlin.ru/text/appears/2009/07/219800.shtml
2. *Кочетков А.В.* Актуальность базового федерального закона о молодежи и молодежной политике // Закон и право. 2009. № 8. С. 8-11.
3. *Кочетков А.В.* «Молодежный» закон России: исторические параллели и современные реалии // Юридическая мысль. 2008. № 4. С.58-65.